

БРИГАДА С ЗАПАДА

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Тамоников, Александр Александрович.
Т17   Бригада с запада / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Спецназ
КГБ).

ISBN 978-5-04-197725-2

1978 год. Полным ходом идет строительство Байкало-Амурской магистрали. Этим всерьез озабочены западные спецслужбы. Они готовят диверсионную группу, которая должна взорвать мост на одном из важнейших участков дороги. О готовящемся теракте становится известно руководству КГБ. Под видом столичной инспекции на стройку прибывает отряд спецназа «Дон» майора Вячеслава Богданова. Бойцам удается обезвредить противника. Однако в последний момент становится известно, что взрыв моста — это только часть вражеской акции, самая же кровавая ее фаза намечена в другом месте. На подготовку ответного шага у Богданова остаются считанные часы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197725-2

ПРОЛОГ

Что такое Байкало-Амурская магистраль (сокращенно — БАМ), знает, пожалуй, всякий человек в России. Для старшего поколения это красивая легенда, вызывающая добрые воспоминания о той стране, которой больше нет, и о той жизни, которая также осталась в прошлом, равно как и страна. Для нового поколения это часть истории.

Впрочем, и ностальгические воспоминания, и наука под названием «история» — все это понятия не материального, а больше духовного свойства. А есть БАМ и вполне реальный. Стоит лишь взглянуть на карту российского Дальнего Востока, и вы увидите тонкую извилистую линию, берущую свое начало от озера Байкал и упирающуюся другим своим концом в Тихий океан. Это и есть БАМ. Он до сих пор еще не достроен, но тем не менее по нему идут поезда с различными грузами, идут также и пассажирские поезда. С запада на восток и с востока на запад... БАМ — это легенда и история, имеющие свое реальное воплощение, — можно сказать и так.

К строительству Байкало-Амурской магистрали приступали несколько раз — в разное время. И каждый раз по какой-то причине железную дорогу не достраивали. То нехватка средств, то война...

В последний раз попытка завершить строительство магистрали случилась в шестидесятых годах минувшего века. О, это была великая, можно даже сказать, грандиозная стройка! Старшее поколение помнит то время! Какие лозунги тогда звучали! Какие песни пелись! Сколько людей стремилось принять участие в строительстве легендарной магистрали! Какие у этих людей были счастливые, одухотворенные лица!

Это была, так сказать, поэзия Байкало-Амурской магистрали. А была еще и проза. В те годы Советский Союз, скажем так, был не в ладах со своим южным соседом Китаем. Страны готовились к войне друг с другом, и такая война казалась неминуемой.

По советской территории пролегла железнодорожная линия, соединявшая центральную часть страны с ее окраиной — Дальним Востоком. Это была единственная ветка, которая соединяла две части страны. К тому же она пролегла вблизи советско-китайской границы. Не надо быть стратегом, чтобы понять очевидную истину: в случае военного конфликта между СССР и Китаем Китай запросто мог захватить железнодорожную ветку и таким образом отрезать советский Дальний Восток от цен-

БРИГАДА С ЗАПАДА

тральной промышленной части страны. Проблема усугублялась еще и тем, что никаких других дорог и магистралей — ни железнодорожных, ни автомобильных — в тех краях не существовало. Оружие, продовольствие, промышленную технику можно было доставить на Дальний Восток только по железной дороге, пролежавшей вблизи советско-китайской границы, и никак иначе.

Поэтому строительство параллельной железнодорожной магистрали, то есть БАМа, которая проходила бы северней, подальше от границы, было для Советского Союза просто-таки насущной необходимостью как в военном, так и в промышленном плане.

Понимали это все: и советское правительство, и китайское, и, между прочим, правительства стран Запада. Казалось бы — какое дело западным странам до строительства Байкало-Амурской магистрали? Где Запад, а где советский Дальний Восток? Однако же это были довольно-таки наивные вопросы. Было западным державам дело до советского Дальнего Востока, было! А значит, было дело и до строительства БАМа. Для многих западных держав Советский Союз был врагом — вечным, заклятым. И отчего бы такого врага не одолеть не собственноручно, а с помощью третьей стороны, скажем, того же Китая? И пожинать затем богатые плоды такой победы? А чтобы Китаю сделать это было легче, необходимо ему помочь.

Как именно? Например, помешать строительству Байкало-Амурской магистрали. То есть разрезать гигантскую территорию Советского Союза на две части. Простая и вместе с тем гениальная мысль. Если вывести из строя железные дороги, соединяющие западную часть СССР с ее восточной частью, то восточная часть таким образом окажется беспомощной и парализованной. Бери ее голыми руками со всеми ее неисчерпаемыми богатствами! Воевать с паралитиком — это так просто и так заманчиво. Тем более не своими, а чужими руками!

Итак, Китаю в его устремлениях захватить восточную часть СССР надо помочь. Совсем немного — сорвать строительство Байкало-Амурской магистрали. Погасить рвение советского народа и его энтузиазм! Сделать так, чтобы речи и песни советских людей умолкли, а сами строители-энтузиасты врассыпную побежали во все стороны со своей «стройки века» — как они ее называют! И тогда дело можно будет считать сделанным. Стройка будет остановлена, артерия, соединяющая территории огромной страны, будет перерезана. Останется только подождать, когда китайцы приберут к рукам другую артерию — ту железнодорожную ветку, которая проходит вблизи границы. Ну, за этим, думается, дело не станет...

ГЛАВА 1

Кабинет был как кабинет — со стандартной мебелью, мрачного вида металлическим сейфом в углу, полузадвинутыми шторами, вентилятором с лениво шевелящимися лопастями под потолком. Единственное отличие от других подобных кабинетов — географические карты на стенах. Карт было несколько, они занимали сразу две стены. Все это были карты восточной части Советского Союза. Точнее сказать, не всей восточной части, а той, которая примыкала к советско-китайской границе. Карты были выполнены в разных масштабах, на некоторых из них были видны непонятные, разного цвета обозначения. Отдельным ярко-оранжевым цветом была изображена извилистая линия, начинавшаяся у озера Байкал и упиравшаяся в какую-то точку у побережья Охотского моря. На этой линии в нескольких местах значились другие непонятные обозначения, нарисованные красным цветом.

В кабинете было три человека — все мужчины среднего возраста. При внимательном взгляде

легко можно было определить, что один из них начальник, а двое других — его подчиненные. У начальника было насмешливо-ироничное выражение лица, казалось, что он постоянно улыбается. Про себя подчиненные его так и называли — «смеющийся шеф». Или проще — «Веселый». На самом же деле начальник улыбался, а тем более смеялся исключительно редко. Это был въедливый, педантичный сотрудник разведки, и к своим подчиненным он относился так же въедливо и педантично.

— Вот, — сказал начальник, подходя к картам. — Это результат труда всего нашего отдела. Должен сказать, что труд был довольно-таки кропотливым и во всех смыслах непростым.

При этих словах подчиненные переглянулись между собой, а один из них даже усмехнулся едва заметной саркастической усмешкой. Дело в том, что любую работу, даже самую малозначительную, которую доводилось выполнять отделу, начальник непременно считал непростой и кропотливой. Даже если выполнять ее не составляло никакого труда.

— Да, именно так — дело оказалось кропотливым и непростым, — шеф, разумеется, заметил, как один из подчиненных усмехнулся. — Я всегда называю вещи своими именами! Прежде чем создать эти карты, нам пришлось провести большую работу. В нашем распоряжении оказались

схемы и планы работ, которые русские производят на этом участке. Вы профессионалы и потому понимаете, что добыть такие планы — дело весьма нелегкое. Но наши люди их раздобыли...

Шеф помолчал, прошелся по кабинету и вновь остановился у развешанных по стенам карт.

— Кроме того, — веско произнес он, — при составлении этих карт использованы снимки наших разведывательных спутников. Что тоже, как вы понимаете, дело непростое. Так что ваш сарказм, Майк, — он взглянул на одного из подчиненных, — в данном случае неуместен. Я всегда называю вещи своими именами! — повторил он.

— Прошу прощения, — сказал на это Майк.

Но шеф, казалось, не обратил на эти слова никакого внимания. Его взгляд был устремлен на карты.

— Вот, — сказал он, указывая на карты, — это то, что русские называют главной стройкой пятилетки и даже стройкой века. Или, если убрать патетику и лирику, Байкало-Амурской магистралью. Впрочем... — он помедлил и по очереди посмотрел на каждого из подчиненных, — патетика в данном случае имеет некоторый смысл. Действительно, для русских это очень важное дело. Строительство параллельной железной дороги, которая должна проходить гораздо севернее, чем та, которая у них уже имеется! Джентльмены, вы, разумеется, в курсе тех отношений, которые в на-

стоящее время сложились между русскими и китайцами. И вы понимаете, какую выгоду мы можем извлечь из этих отношений. Поэтому останавливаться подробно на этом вопросе я не стану. Скажу о другом...

Шеф, которого подчиненные называли «Веселый», вновь несколько раз прошелся по кабинету и опять остановился у карт.

— Скажу вот о чем, — произнес он. — Все изменится, если русским удастся построить магистраль. Все существенно изменится, и притом не в лучшую для нас сторону! Прошу ознакомиться с картами!

Оба подчиненных поднялись со своих мест и подошли к картам. Какое-то время они молча их изучали, а затем так же молча взглянули на шефа.

— Джентльмены, вам все понятно? — спросил шеф.

— Не совсем, — сказал один из подчиненных. — Карта — это еще не железная дорога. Насколько мне известно, русские пытались построить эту магистраль уже несколько раз. И каждый раз им это по разным причинам не удавалось. Почему же это у них должно получиться сейчас?

— Сейчас русские взялись за это дело основательно, — заметил шеф. — В настоящее время эта магистраль для них — вопрос жизни и смерти. Вы же знаете их отношения с Китаем...

БРИГАДА С ЗАПАДА

— Насколько мне известно, — сказал второй подчиненный, — там очень сложные условия. Лес, горы, вечная мерзлота, болота... Вдобавок — большие реки. Кажется, никто еще не строил железную дорогу в таких условиях.

— Никто, — согласился шеф. — Но русские построят. Они... — шеф замялся, вспоминая нужное слово, — энтузиасты.

— Ну, — не согласился подчиненный, — на одном энтузиазме мост через реку не построишь и тоннель в горе не пробьешь...

— Русские построят и пробьют, — возразил шеф. — Для них энтузиазм — это движущая сила. Оружие! Майк, не стоит недооценивать врага. Не повторяйте ошибок предшественников. И где они теперь — те, кто недооценивал? Русские лбами пробьют тоннель в горе, голыми руками возведут мост через реку — но магистраль построят! Уверю вас!

— Значит, задача у нас безнадежная, — хмыкнул Майк. — Как можно помешать тем, кто лбами пробивает тоннели?

— Ваша ирония не к месту, — вот уже во второй раз шеф с застывшей гримасой, напоминавшей усмешку, взглянул на Майка. — Любого врага можно победить. Значит, и русских тоже. Несмотря на их энтузиазм и всю их фанатичность. И наша с вами задача сделать это. Пока что не в глобальном масштабе, а лишь на одном отдель-

но взятом участке. На том месте, где они пытаются строить свою магистраль.

На этот раз подчиненные не сказали ничего. По опыту они знали, что коль уж шеф заговорил о грядущей победе, значит, у него имеются на этот счет кое-какие соображения. Дельные и выверенные соображения, можно сказать и так.

— Прошу внимательно взглянуть на карты, — сказал шеф. — Что вы на них видите?

— Разноцветные знаки, — сказал первый подчиненный. — Хотелось бы получить по поводу них подробные разъяснения.

— Вы смотрите в самую суть, — одобрительно произнес шеф. — Именно на знаки и следует обратить особое внимание. Итак, фиолетовым цветом на картах изображены места наиболее сложных участков на месте строительства предполагаемой магистрали. То есть это именно те места, где русские предполагают строить мосты, тоннели и прочие сложные технические сооружения. Повторяю: сложные и при этом весьма затратные! — шеф многозначительно поднял палец. — Как видите, таких мест довольно много. Прошу обратить внимание на те места, где рядом с коричневыми обозначениями имеются символы, обозначенные красным цветом. Как вы думаете, что это такое?

Вопрос был больше риторический, чем конкретный, поэтому подчиненные промолчали.

— Это наиболее уязвимые места на месте строящейся магистрали, — пояснил шеф.

— Что значит уязвимые? — уточнил Майк. — В чем их уязвимость? И почему мы должны именно на них обращать внимание?

— Вопросы по существу, — ответил шеф. — На этих местах расположены важные объекты, имеющие большое значение для всей магистрали. И соответственно, для людей, которые строят магистраль. Причем, прошу заметить, все это готовые объекты, которые уже действуют или вот-вот должны быть запущены в эксплуатацию. Строительство большей части этих объектов, — продолжал шеф, — далось русским с большим трудом. Причины здесь разные, но в данном случае они для нас не важны. Важно другое: эти объекты имеют для русских огромное значение как в материальном, так и в моральном плане. Ну и, разумеется, в политическом плане тоже. И если их вывести из строя...

Шеф внезапно умолк и испытующе посмотрел на подчиненных.

— А теперь, джентльмены, я хочу услышать вас, — сказал он. — Как вы считаете, что будет, если названные мною объекты вывести из строя? Как на это отреагируют русские?

— Ну, — усмехнулся Майк, — энтузиазма в этом случае у них поубавится — это уж точно!

— Кроме того, — добавил другой подчиненный (его звали Михаэль), — русским будет нане-